

В. Керенский

**Школа ричлианского
богословия в лютеранстве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В11

В11 **В. Керенский**
Школа ричлианского богословия в лютеранстве / В. Керенский – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 760 с.

ISBN 978-5-458-56719-0

ISBN 978-5-458-56719-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тельности является болѣе критикомъ, чѣмъ организаторомъ. Шести лѣтъ будущій реформаторъ нѣмецкаго богословія переѣхалъ вмѣстѣ съ родителями (изъ Верлина) въ Штеттинъ, гдѣ и поступилъ въ гимназію. Здѣсь положены были задатки для его послѣдующей ученой дѣятельности—изученіемъ языковъ греческаго и еврейскаго. Здѣсь же у него окончательно созрѣло желаніе посвятить себя изученію богословскихъ наукъ. Намѣченъ былъ Боннскій университетъ, главнымъ образомъ потому, что въ этомъ университетѣ профессорствовалъ въ то время одинъ изъ самыхъ видныхъ лютеранскихъ богослововъ Ницшъ, отчасти же и потому, что въ Боннѣ жили нѣкоторые изъ родственниковъ А. Ричля. 18-го сентября 1839 года Ричль выдержалъ выпускной экзаменъ (Abiturientenexamen) въ гимназій, а 27-го распрощался съ нею. Въ общемъ гимназическое образованіе его протекало очень успѣшно. Въ аттестатѣ зрѣлости, который вручила Ричлю испытательная комиссія, между прочимъ говорится, что „въ области мышленія онъ отличается ясностью и устойчивостью, въ силу чего заявилъ себя способнымъ къ ученой дѣятельности“; что онъ въ гимназій даже заложилъ основаніе для такого рода дѣятельности, такъ какъ „при научной ревности, его одушевлявшей, онъ сдѣлалъ все возможное для прохожденія его будущаго служенія“; что онъ „владѣетъ отчетливыми свѣдѣніями (erfreuliche Einsicht) въ христіанскомъ вѣроученіи и соотвѣтствующимъ запасомъ положительныхъ и историческихъ свѣдѣній“. Съ такой же похвалой испытательная комиссія отзывается и о внѣшнемъ характерѣ научныхъ занятій А. Ричля. Въ частности о нѣмецкомъ стилѣ Ричля въ аттестатѣ говорится, что онъ характеризуется въ особенности „соразмѣрностью и опредѣленностью выраженія“; о его латинской рѣчи говорится, что помимо „грамматической устойчивости (Sicherheit) она отличается особенностями въ словоупотребленіи и черезъ это своеобразной окрас-

кой“¹⁾. Съ такимъ аттестатомъ зрѣлости А. Ричль 24 октября 1839-го года вступилъ въ Боннскій университетъ, чтобы стать „мужемъ“, какъ подсказывалъ ему внутренний голосъ²⁾. Въ Боннскомъ университетѣ въ то время изъ профессоровъ особенно выдѣлялся Карль Ницшъ, имѣвшій для проведенія своихъ идей даже специальный богословскій журналъ—*Theologische Studien und Kritiken*. Само собою понятно, Ричль главнымъ образомъ и подпалъ подъ руководство этого лютеранскаго богослова. По позднѣйшему заявленію самого А. Ричля, Ницшъ „ввелъ его въ богословіе“, познакомивъ съ одною изъ самыхъ основныхъ богословскихъ наукъ — апологетикой, въ силу чего А. Ричль уже въ Боннѣ приобрѣлъ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія почти во всѣхъ господствовавшихъ въ то время богословскихъ направленіяхъ—супранатуралистическомъ, рационалистическомъ и натуралистическомъ. вмѣстѣ съ этимъ А. Ричль въ Боннскомъ же университетѣ приобрѣлъ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія и въ области библейско-экзегетической, каковыя свѣдѣнія впоследствии легли въ основу его главнѣйшихъ богословскихъ работъ. Онъ именно отчасти самостоятельно, отчасти подъ руководствомъ нѣкоторыхъ профессоровъ, напр. Рюккертъ, изучилъ посланія къ Колоссянамъ, къ Коринѣянамъ и нѣкоторыя другія³⁾. Начавшееся въ то время рационалистическое направленіе въ лютеранскомъ богословіи не осталось безъ вліянія и на нашего богослова. Въ особенности на немъ сказалось вліяніе извѣстнаго труда Штрауса—*Жизнь Іисуса Христа*, подъ вліяніемъ коего А. Ричль сталъ понимать многое изъ первоначальной исторіи жизни Іисуса Христа въ мифическомъ смыслѣ⁴⁾. Въ

¹⁾ Otto Ritschl. Albrecht Ritschls Leben. Erster Band. Freiburg i. B. 1892. S. 20—21.

²⁾ Otto Ritschl. Op. cit. B. I. S. 21.

³⁾ Otto Ritschl. Op. cit. B. I. S. 31. 36.

⁴⁾ Otto Ritschl. Op. cit. B. I. S. 30—31.

общемъ однако же антирелигіозное направленіе мало коснулось будущаго реформатора лютеранскаго богословія. Конечно въ данномъ случаѣ сказалось еще домашнее религіозное воспитаніе подъ руководствомъ отца, который и теперь не переставалъ напоминать сыну латинское выраженіе: „*fides praecedit intellectum, ex fide intellectus, credo, ut intelligam*“ ¹⁾. Сказалось въ этомъ и вліяніе проф. Ницша, который былъ яркимъ противникомъ принципіальныхъ воззрѣній Штрауса и основанной имъ школы.—Въ Боннскомъ университетѣ А. Ричль оставался однакожъ очень недолго (1839—1841 г.). Жажда научныхъ знаній влекла его въ другіе университеты; его выборъ при этомъ остановился на двухъ самыхъ видныхъ университетахъ тогдашняго времени — Берлинскомъ и Галльскомъ. Родители желали, чтобы сынъ ихъ поступилъ въ первый изъ указанныхъ университетовъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ то обстоятельство, что въ Берлинѣ, помимо его относительной близости къ Штеттину, находилось не мало родственниковъ. Желанія сына были однакожъ совершенно другого свойства. Жажда научныхъ знаній, А. Ричль напротивъ стремился поставить себя возможно дальше отъ родственниковъ, какъ могущихъ служить тормазомъ для его научныхъ занятій. Галльскій университетъ представлялся ему въ этомъ отношеніи болѣе подходящимъ, чѣмъ Берлинскій. Съ другой стороны Галльскій университетъ болѣе привлекалъ его и своими профессорами. Тамъ были извѣстные и уважаемые въ то время проф. Юлій Мюллеръ, Толюккъ и Эрдманъ, направленіе ученой дѣятельности которыхъ нравилось нашему богослову. Въ Берлинскомъ же университетѣ главенствовали въ то время Генгстенбергъ и Неандеръ, мистико-піетическое направленіе которыхъ не подходило подъ духовный складъ А. Ричля.

Вступая въ Галльскій университетъ, А. Ричль думалъ найти въ немъ основанія для своего супранатура-

¹⁾ Otto Ritschl. Op. cit. B. I. S. 28.

листическаго направленія, усвоеннаго имъ еще на гимназической скамьѣ. Эти надежды нашего богослова однакожь не нашли для себя осуществленія. Толюккъ и Мюллеръ, на которыхъ онъ главнымъ образомъ рассчитывалъ, оказались съ его точки зрѣнія не на высотѣ ученаго призванія. Разочаровалъ его прежде всего Толюккъ своими чтеніями по экзегетикѣ и догматикѣ. Въ своихъ письмахъ къ отцу А. Ричль первоначально хвалить Толюкка во первыхъ за то, что въ его догматическихъ и практическихъ изысканіяхъ есть всегда что нибудь новое, и во вторыхъ за то, что въ его чтеніяхъ идеи христіанства являются сконцентрированными въ единое цѣлое. Вскорѣ однакожь А. Ричль убѣдился въ томъ, что въ дѣйствительности Толюккъ сообщалъ своимъ слушателямъ весьма мало новаго—сравнительно съ извѣстными уже толковниками, напр. Рюккертомъ. Еще менѣе удовлетворяли А. Ричля лекціи Толюкка по морали, какъ носяція нерѣдко анекдотическій характеръ ¹⁾).

Не удовлетворили А. Ричля чтенія и другого выдающагося профессора Галльскаго университета Мюллера. Правда, молодой богословъ признаетъ то, что Ю. Мюллеръ является выдающимся знатокомъ практической теологіи, считаетъ его даже лучшимъ изъ современныхъ промовѣдниковъ, но въ тоже время слабымъ систематикомъ, не могущимъ удовлетворительно отвѣтить на многіе изъ догматическихъ вопросовъ, волновавшихъ нашего богослова. Не нравилось Ричлю въ чтеніяхъ Мюллера и его крайнее нерасположеніе къ философіи Гегеля и его стремленіе усвоить воззрѣнія Лейбница на взаимоотношеніе между богословіемъ и философіей ²⁾). Вообще же оба указаные богослова оказались слабыми сравнительно съ представителями гегелианской философіи въ Галльскомъ университетѣ

¹⁾ Otto Ritschl. Op. cit. B. I. S. 49—50.

²⁾ Otto Ritschl. Op. cit. B. I. S. 52—53.

проф. Генрихом Шаллеромъ и Эрдманомъ. Результатомъ этого было то, что А. Ричль покинулъ прежнюю положительно-теологическую основу своихъ воззрѣній и примкнулъ къ гегеліанской философіи, прельстившей его, какъ и многихъ другихъ, ясностью и послѣдовательностью выводовъ.

Увлеченіе А. Ричля гегеліанствомъ однакожъ не было и не могло быть слишкомъ глубокимъ; по крайней мѣрѣ оно отнюдь не повліяло на программу его будущей богословско-литературной дѣятельности. Программа эта вполнѣ опредѣлилась его духовнымъ складомъ. А. Ричль, какъ мы уже говорили, былъ человекомъ съ особенно развитой волевой способностью, съ практическимъ направленіемъ. Отсюда и въ области богословія его должны были интересоватъ не отвлеченно-метафизическіе вопросы, а вопросы пракческаго свойства, въ которыхъ практически осуществляется и выражается духовно-религіозная жизнь человека. Вполнѣ естественно поэтому съ самаго же начала самостоятельной богословско-ученой дѣятельности его заинтересовалъ вопросъ объ оправданіи, наиболѣе практическій, какъ извѣстно, въ области христіанскаго вѣдѣнія. Въ первый разъ о своихъ работахъ по этому вопросу А. Ричль упоминаетъ еще въ письмѣ къ отцу отъ 5-го іюня 1841 года. Вполнѣ понятно, о самостоятельности автора въ эту эпоху ученой дѣятельности говорить невозможно. Убѣжденія молодого богослова слагаются подъ сильнымъ вліяніемъ авторитетовъ по данному вопросу, напр. Клайбера, автора изслѣдованія: *Ученіе о примиреніи и оправданіи человека* (Klaiber. *Die Lehre von der Versöhnung und Rechtfertigung des Menschen*. 1823), Баура, Штира, Гёшеля, Филиппи и нѣкоторыхъ другихъ. Находясь подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ ученыхъ, А. Ричль высказываетъ взгляды по изучаемому имъ вопросу, существенно отличные отъ его позднѣйшихъ взглядовъ. Вопреки своимъ позднѣйшимъ убѣжденіямъ, онъ напр. признаетъ существованіе праведности божественной въ смыслѣ юридическаго

удовлетворенія божественному правосудію, допуская со-
отвѣтственно этому необходимость божественнаго нака-
занія за грѣхи и проч. Но и теперь уже однако нашъ
богословъ стремится заявить свою самостоятельность
напр. въ томъ смыслѣ, что въ основу ученія объ оправ-
даніи, въ частности въ основу взгляда на крестную смерть
Богочеловѣка, имѣющую искупительное значеніе, онъ
полагаетъ ученіе о ветхозавѣтныхъ жертвахъ ¹⁾, каковой
точкой зрѣнія опредѣлились позднѣйшія воззрѣнія его
по данному вопросу. Вообще же научныя занятія А. Ричля
по вопросу объ оправданіи въ данное время ограничи-
вались по преимуществу историческимъ изученіемъ этого
вопроса. Насколько это изученіе было успѣшно, можно
видѣть изъ того, что со времени пребыванія А. Ричля
въ Галльскомъ университетѣ изъ-подъ пера его вы-
ходитъ цѣлый рядъ работъ, посвященныхъ изученію
частныхъ вопросовъ, такъ или иначе относящихся къ
основной темѣ его богословскихъ занятій—къ ученію
объ оправданіи. Уже 15 іюля 1842 года А. Ричль въ
цѣляхъ полученія университетской преміи за лучшія
студенческія сочиненія представилъ въ богословскій
факультетъ обширный трудъ, посвященный разработкѣ
ученія о церкви ²⁾. Въ этомъ трудѣ А. Ричль раскры-
ваетъ ученіе древней церкви по данному вопросу до
Августина; затѣмъ, минуя средневѣковое ученіе, пере-
ходитъ къ изложенію ученія реформаторовъ и наконецъ
заканчиваетъ свой трудъ воззрѣніями по данному во-
просу Гергарда, Шлейермахера, Маргейнеке и Мёлера.
Уже на этой первой работѣ сказались индивидуальныя
особенности духовнаго склада нашего автора. Человѣкъ
съ практическимъ складомъ, неспособный къ метафи-

¹⁾ Otto Ritschl. Op. cit. B. I. S. 54—58.

²⁾ Полное заглавіе работы А. Ричля слѣдующее: «Respondetur quaestioni propositae a venerabili theologorum ordine: Recenseantur et accurate excutiantur virorum doctorum inde ab instauratione sacrorum usque ad nostra tempora de ecclesiae invisibilis notatione sententiae.

зическимъ отвлеченіямъ, А. Ричль рѣшительно отвергаетъ съ одной стороны лютеранское воззрѣніе, будто истинная церковь есть невидимое общество святыхъ, съ другой реформатское дѣленіе между *ecclesia invisibilis* и *ecclesia sensibilis*, высказывая такимъ образомъ взгляды, которые потомъ вошли и въ его систему объ оправданіи при раскрытіи одного изъ частныхъ пунктовъ ея—ученія о церкви. Оригинальность автора однакожъ не была въ должной мѣрѣ опѣнена его рецензентомъ: А. Ричлю было отказано въ исковой преміи. Въ частности въ число недостатковъ труда молодого богослова было поставлено главнымъ образомъ то, что онъ не вникъ въ должной мѣрѣ въ ученіе о церкви догматистовъ 16—18 вѣковъ, хотя рецензентъ въ тоже время выразилъ похвалу автору за нѣкоторыя вполне правильныя критическія замѣчанія касательно ученія о церкви Кальвина, Шлейермахера и нѣкоторыхъ другихъ ¹⁾. Эта первая неудача однакоже не сломила энергіи молодого богослова, не отвлекла его вниманія отъ взятой темы богословскихъ занятій, хотя несомнѣнно нѣсколько поубавила въ немъ полемику - критическаго задора въ отношеніяхъ къ мнѣніямъ другихъ. Видно это изъ того, что приблизительно чрезъ годъ, именно въ маѣ 1843 года, А. Ричль, выдерживая экзаменъ на степень доктора философіи, представилъ вмѣстѣ съ этимъ выпускное сочиненіе подъ заглавіемъ — Изложеніе ученія Августина о твореніи міра, грѣхѣ и благодати (*Expositio doctrinae Augustini de creatione mundi, peccato, gratia*. Halis. 1843), т. е. по вопросу, опять таки имѣющему непосредственное отношеніе къ ученію объ оправданіи. Но отъ предшествовавшей работы А. Ричля эта работа отличается тѣмъ, что въ ней гораздо менѣе критическаго элемента; въ ней излагаются почти исключительно воззрѣнія блаж. Августина съ незначительными лишь критическими за-

¹⁾ Otto Ritschl. Op. cit. B. I. S. 63—70.

мѣчаніями. Поэтому работа эта, хотя и отличается, сравнительно съ предшествовавшей, научной тщательностью, для характеристики собственныхъ воззрѣній А. Ричля не имѣетъ существеннаго значенія. Она однакожь дала автору то, что онъ стремился получить—степень доктора философіи. Съ приобрѣтеніемъ этой степени закончился періодъ студенчества молодого богослова и начался періодъ его ученой дѣятельности. Какъ и ранѣе, и теперь А. Ричль не измѣнился въ намѣреніи посвятить себя всецѣло изученію богословскихъ наукъ. Поэтому немедленно же по окончаніи курса въ Галльскомъ университетѣ онъ выдерживаетъ богословскій экзамень, представивъ для этого новое изслѣдованіе—Какъ учить Новый Завѣтъ о нашемъ познаніи Бога — (*Quid docet Novum Testamentum de nostra Dei cognitione*)? Сравнительно съ другими работами, это изслѣдованіе А. Ричля имѣетъ особенную важность, потому что Ричль излагаетъ въ немъ въ первый разъ съ наибольшей полнотой и обстоятельностью принципиальную точку зрѣнія на сущность христіанскаго вѣдѣнія, которая потомъ, войдя цѣликомъ въ его систему, опредѣлила собой самый характеръ этой системы. Соотвѣтственно опять таки чисто практическому складу своей личности, А. Ричль въ указанномъ сочиненіи раскрываетъ то основное положеніе, что религія есть не знаніе, а образъ жизни, чрезъ который человѣкъ поставляется въ извѣстныя отношенія къ Богу. Теоретическій элементъ въ религіи и въ частности въ христіанствѣ поэтому, по А. Ричлю, долженъ занимать второе мѣсто послѣ элемента практическаго. Отсюда и Бога слѣдуетъ, по Ричлю, опредѣлять не въ смыслѣ метафизической величины, а въ смыслѣ величины этико-практической. Именно всю сущность христіанскаго ученія о Богѣ, по А. Ричлю, можно выразить кратко въ слѣдующей этической формулѣ—Богъ есть любовь. Это и есть, по его взгляду, новозавѣтное ученіе о Богѣ, въ противоположность ученію ветхозавѣтному, гдѣ Богъ опредѣляется въ смыслѣ мудрой и

святой власти, цѣлью для себя въ мірѣ полагающей осуществленіе чести и требующей безусловнаго повиновенія отъ людей. Начавшееся было съ такой энергіей выясненіе основныхъ воззрѣній нашего богослова вскорѣ однакожь пріостановилось на нѣкоторое время по той простой причинѣ, что онъ подпалъ подъ сильное вліяніе Ф. Баура и началъ было работать въ духѣ основанной имъ школы. Увлеченіе это, хотя и совершенно противорѣчило духовному складу нашего богослова и тѣмъ задаткамъ, которые были вложены въ него еще въ домашней обстановкѣ, не представляло изъ себя чего либо неестественнаго. Бауръ и его школа занимали въ то время выдающееся положеніе среди другихъ новолютеранскихъ школъ, вызывая своими изслѣдованіями въ области древне-христіанской письменности всеобщее вниманіе. Ричль съ тѣмъ большею легкостью могъ подпасть вліянію этой школы, что задуманная имъ работа — объ оправданіи — требовала ближайшаго знакомства съ исагогической и экзегетической литературой. А такъ какъ вся эта литература въ его время въ протестантскомъ богословскомъ мірѣ концентрировалась около Баура и его школы, то А. Ричль не могъ не войти въ то или иное соприкосновеніе съ этой школой, каковое соприкосновеніе и выразилось на первыхъ порахъ въ подчиненіи ея вліянію. Яснѣе всего это вліяніе упомянутой школы сказалось на вышедшемъ въ 1846-мъ изслѣдованіи А. Ричля „Евангеліе Маркіона и каноническое евангеліе Луки“ (*Das Evangelium Marcions und das kanonische Evangelium des Lucas*), общая тенденція котораго сводится къ тому, будто бы евангеліе Луки въ настоящемъ его видѣ имѣетъ близкое отношеніе къ апокрифическому евангелію Маркіона, какъ къ своему первоисточнику ¹⁾. Въ томъ же 1846-мъ году эта работа была представлена Ричлемъ въ боннскій богословскій факультетъ и дала ему зва-

¹⁾ Otto Ritschl. *Op. cit.* B. I. S. 112—115.

ніе приватъ-доцента этого университета. Это увлеченіе А. Ричля тюбингенской школой не могло однакожь быть продолжительнымъ. Оно никакъ не согласовалось съ практическимъ складомъ личности послѣдняго, который влекъ его отъ археолого - критическихъ работъ къ работамъ практическимъ въ области богословія. Что А. Ричль дѣйствовалъ при этомъ вопреки своимъ дѣйствительнымъ духовнымъ наклонностямъ и что поэтому онъ не могъ на долгое время подпасть вліянію критической школы, сказалось уже въ первые годы его профессорства въ 184⁶/₇ г. Уже въ это время въ своихъ чтеніяхъ по Введенію въ Новый Заветъ Ричль уклоняется отъ Баура въ томъ смыслѣ, что помимо четырехъ главныхъ посланій ап. Павла (къ Римлянамъ, 2 къ Коринѣянамъ, Галатамъ) и Апокалипсиса Іоанна Богослова онъ признаетъ подлинными также посланія ап. Павла къ Филипійцамъ, Колоссямъ, Филимону и первое къ Θεσσαλονикійцамъ ¹⁾). Въ вышедшемъ затѣмъ въ 1850-мъ году первомъ обширномъ печатномъ трудѣ—Происхожденіе древне-католической церкви (*Die Entstehung der altkatholischen Kirche*), Ричль правда въ обработкѣ взятаго вопроса въ большинствѣ случаевъ пользуется историко-критическимъ методомъ, но это не мѣшаетъ ему высказать взгляды на происхожденіе христіанской церкви существенно-отличныя и отъ воззрѣній самого Баура, и его наиболѣе виднаго ученика Швеглера. Въ противоположность Бауру, видящему, какъ извѣстно, въ первоначальномъ христіанствѣ соединеніе двухъ элементовъ: павлинистическаго и іудейскаго, и въ противоположность Швеглеру, видящему въ первоначальномъ христіанствѣ простой юдаизмъ, А. Ричль настаиваетъ на томъ положеніи, что въ основу первичной христіанской церкви легъ павлинизмъ, что если на первоначальное христіанство и вліяли нѣкоторые юдаистическіе элементы, напр. въ

¹⁾ Otto Ritschl. Op. cit. B. I. S. 124.